

03
К45

КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. И. М. ОШАНИНА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

БОЛЕЕ 70000 СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦБ

Караганда классы
Черубай-тура
поселкесінде і орталық
КІТАПХАНАСЫ

гор. Караганда
ПРОЦЕНТНО-ЗАЯВЛЕНА
пос. Чур-бай-тура

8449
№ 145
Чурубай-тура

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ
МОСКВА—1955

03
199

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Со времени выхода в свет 1-го издания настоящего словаря прошло около трёх лет. Эти годы ознаменованы великими успехами Китайской Народной Республики в борьбе за мир, демократию и социализм.

Эти исторические сдвиги нашли и находят своё отражение и в словарном составе китайского языка. Новые слова и термины появлялись в течение этих лет и продолжают появляться ежедневно на страницах китайской прессы, в издаваемых в Китае книгах и журналах. Было совершенно необходимо хотя бы минимально пополнить словарь этими неологизмами. Во второе издание включены словарные материалы ряда новейших статей и документов, включая и вышедший за это время 3-й том избранных сочинений товарища Мао Цзэ-дуна.

С другой стороны, истекшие три года ознаменовались в Китае резкой интенсификацией процессов дальнейшего формирования китайского национального языка и особенно ростом значения, лёгшего в его основу пекинского диалекта. Этот важнейший факт потребовал усиления в словаре элементов живой устной речи Пекина. С этой целью была использована лексика ряда художественных произведений, а также монографии и статьи китайских учёных по словарному составу китайского языка.

Вместе с тем во 2-м издании делается первая попытка выделения тех иероглифов, которые являются графическим воспроизведением живых односложных слов пекинского диалекта, их отграничения от остальной массы иероглифов, отражающих на письме либо словообразовательные морфемы современного языка, входящие лишь в состав многосложных слов, либо же устаревшие слова, находив-

шиеся в обращении в прежние эпохи истории китайского языка и ныне употребляемые лишь в идиоматических выражениях, в стилистических подражаниях старым литературным образцам или в сокращениях. Во втором издании словаря делается первая и ещё не совершенная попытка выделить иероглифы — живые слова разрядкой текста в русском переводе. За основу здесь была принята монография проф. Лу Чжи-вэй'я* «Односложный словарный состав Пекинского диалекта». Конечно, здесь положено лишь начало разрешения поставленной задачи, и работа эта будет продолжена и после выхода в свет настоящего второго издания.

Наконец, во втором издании восполнены некоторые пробелы, исправлены неточности в переводе и прямые ошибки, которые были обнаружены за истекшие три года. Большое значение здесь имело сопоставление состава настоящего словаря с составом Русско-китайского словаря. Все слова, не вошедшие в первое издание, но включённые в Русско-китайский словарь**, были проверены по китайским источникам и в случае подтверждения их употребительности дополнительно включены в настоящее издание словаря.

О всех недочётах и желательных изменениях просьба сообщить по адресу: Москва, Б. Калужская, 15, Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

И. Ошанин

* 陸志韋 北京話單音詞詞彙, 1951.

** Чэнь Чан-хао, А. Г. Дубровский, А. В. Котов, Русско-китайский словарь, М., 1953.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

И. В. Сталин учит: «...все слова, имеющиеся в языке, составляют вместе так называемый словарный состав языка. Главное в словарном составе языка — основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живёт очень долго, в продолжение веков и даёт языку базу для образования новых слов».*

Китайско-русский словарь должен строиться с учётом основного словарного фонда китайского языка. Однако задача выделения основного словарного фонда наиболее сложна, ибо специальных работ по этому вопросу пока ещё нет, да и общетеоретический вопрос о составе основного словарного фонда языка тоже вряд ли можно

считать решённым окончательно. Словарь не может претендовать на решение этого кардинального вопроса китайской лексики. Основной словарный фонд китайского языка в значительной своей части состоит из односложных слов, а для классического (древнекитайского) языка он в подавляющей массе слов односложен. Отсюда перед составителями возникла задача максимально подробной разработки значений односложного слова (или основной корневой морфемы), обозначением которого служит иероглиф. Такую разработку составители пытались провести в каждой статье словаря, посвящённой отдельному иероглифу. При этом порядок расположения значений иероглифа (отмеченный арабскими цифрами) принят в зависимости от частоты употребления данного иероглифа в современном словаре. Древние же значения (кроме архаических) даются в конце гнезда, перед тран-

* И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952, стр. 23.

скрипционным употреблением знака (в качестве фамилий, календарных обозначений и т. д.).

И. В. Сталин учит: «...словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путём отмены старого и постройки нового, а путём пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадает обычно некоторое количество устаревших слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов».*

Развившееся в течение веков в китайском языке словосложение и корнесложение привело к выработке двусложной нормы слова, характерной для основной массы лексических единиц современного языка. Многие из этих слов дополнили собой и основной словарный фонд языка. Поэтому в словаре разработка двусложных (составных) слов даётся всегда отдельными статьями. Производные же от них трёх-, четырёх- и многосложные слова даются в статье того двусложного слова, которое лежит в их основе. Такое расположение материала позволяет читателю по данным образцам использования двусложной основы в составе многосложных слов самому легко решать вопрос о значении искомого многосложного лексического комплекса даже в том случае, если данное многосложное слово в словарь не вошло.

И. В. Сталин указывает: «Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разнообразнее словарный состав, тем богаче и развитее язык».**

Лексическое богатство китайского языка неисчерпаемо. Это положение с очевидностью вытекает и из объёма современного словарного состава, исчисляемого сотнями тысяч слов, и из богатейших рядов существующих синонимов, образных выражений и фразеологических единств.

Корнесложение как основное средство словообразования в китайском языке — могучее средство, позволяющее создавать новые слова и термины своими средствами, без необходимости прибегать к прямому заимствованию из иностранных языков. Любой словарь китайского языка может охватить лишь большую или меньшую часть его словарного состава. Перед составителями встала, таким образом, необходимость произвести отбор слов для словарика, руководствуясь теми практическими задачами, решению которых должен способствовать настоящий словарь. Предлагаемое решение не может считаться окончательным, и работа над словарём должна продолжаться и после его выхода в свет.

Словарь рассчитан на советских учащихся старших курсов специальных высших учебных заведений, а также на научных и практических работников в области китаеведения. Основной профиль словаря определяется современными текстами общественно-политического ха-

рактера. Однако в словаре в известной степени учтены потребности лиц, занимающихся изучением современной и классической художественной литературы Китая, его историей, экономикой, философией и т. д.

Новейшую лексику в словаре составители пытались обеспечить распиской шеститомника произведений товарища Мао Цзэ-дуна, современной периодики и изданных в Китае словарей новых слов. В остальном были использованы лексикографические работы: рукопись академического большого китайско-русского словаря, составлявшегося под руководством академика В. М. Алексеева, двуязычные словари проф. В. С. Колоколова (Краткий китайско-русский словарь, Москва, 1935), Rüdénberg'a (Chinesisch-deutsches Wörterbuch, Берлин, 1924), Tsang'a (A Complete Chinese-English Dictionary, Шанхай, 1938), 竹田 (Такэда 支那語新辭典, Токио, 1940) и особенно толковые одноязычные словари: 辭海 (Шанхай, 1938), 辭源合訂本 (Шанхай, 1939), 白話註學生詞典 (Шанхай, 1924) и др. Весь материал был сверен с восьмитомным толковым словарём Китайского национального языка 國語詞典 (1943).

Словарь должен быть удобным для пользования, а его система максимально привычна для советских китаистов. Поэтому словарь построен по русской традиционной графической системе (акад. В. П. Васильев — О. Розенберг — проф. В. С. Колоколов) с классификацией иероглифов по нижнему правому углу знака как системе, наиболее привычной для советских китаеведов, особенно младшего поколения. Эта система (см. ниже правила пользования) выдержана во всех частях и разделах словаря. Любое иероглифическое сочетание (двусложное слово) может быть найдено только в том месте, которое оно занимает в графической системе.

В словаре принят принцип — не отсылать читателя к другим разделам словаря, где помещён синоним искомого слова или выражения, а повторить объяснение синонима в каждом случае, экономя время читателя. Ссылки на синонимы даются лишь в пределах одного иероглифического гнезда или графической группы, т. е. лишь в тех случаях, если синоним находится здесь же рядом. Вместе с тем составители пытались по возможности отмечать в переводе даже малейшие оттенки значений, сходных по содержанию слов и словосочетаний, ибо обилие синонимических ссылок лишь затемняет значение слова в тексте, приводя к смазыванию смысловых оттенков в переводе.

Двусложные и многосложные слова помещаются в словаре под иероглифом, служащим для обозначения первого слога. В отношении же фразеологии в словаре принят принцип помещать её под ведущим и графически наиболее полным словом. Так, например, выражения 起作用 цй цзюи (играть роль) или 打電話 дэ дяньхуа (позвонить по телефону) следует искать под словом цзюи и дяньхуа соответственно.

Значения отдельного слова приводятся в словаре

* И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952, стр. 25.

** Там же, стр. 23.